

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.133.1

Андреева А.И.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗЛИЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ ТИПА “IL ARRIVE DU MONDE” ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статус безличной конструкции во французском языке – один из спорных вопросов в современной грамматике. Особый интерес вызывают конструкции типа «*Il arrive du monde*» и их соотношение с личными конструкциями. В статье даётся характеристика основных признаков безличной конструкции типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*». Задача статьи – показать различия в употреблении безличных и личных конструкций во французском языке, выделить основные семантические, синтаксические и pragматические особенности безличной конструкции подобного типа.

Ключевые слова: инверсия подлежащего, формальное подлежащее, синтаксические особенности, семантическая разница.

A. Andreeva

Moscow State Regional University

CHARACTERISTICS OF IMPERSONAL CONSTRUCTIONS LIKE “IL ARRIVE DU MONDE” IN FRENCH

Abstract. The status of impersonal constructions in the French language is one of controversial questions in modern grammar. Constructions of «*Il arrive du monde*» type and their correlation with the personal constructions are of particular interest. The article describes characteristics of impersonal constructions such as «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*». The aim of this article is to show the differences in the use of personal and impersonal constructions in the French language, to define semantic, syntactic and pragmatic features of this type of impersonal constructions.

Key words: inversion of subject, formal subject, syntactic peculiarities, semantic features.

Развитие французского безличного предложения ознаменовалось переходом из односоставного в двусостав-

ное (*pluit* (латинск.) – *il pleut*) в период с XIV по XV вв. Новая структурная “модель” безличного предложения (*il pleut*), которая легче воспринимает-

© Андреева А.И.

ся на фоне личного предложения как его особый вариант или как известное отклонение от него, создаёт ещё ряд структурных типов, например: *il arrive un homme*.

Практически ни одно пособие по грамматике французского языка не обходит вопроса о безличных предложениях. Безличные предложения типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» противопоставляются простым предложениям «*Le monde arrive*», «*Trois jours me restent*» и вызывают особый интерес в лингвистике в связи с особенностями синтаксического и семантического характера. Грамматисты подходят различно к трактовке безличного предложения, исходя из логических, психологических, формальных позиций [3; 6; 7; 8; 10]. Различия в употреблении безличных предложений типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» и личных «*Le monde arrive*», «*Trois jours me restent*» являются одной из основных проблем в изучении безличных конструкций. Можно ли считать данные безличные конструкции производными от личных, или это особый тип предложения? Какие факторы влияют на употребление той или иной конструкции?

Подобный тип фраз можно сравнить с инверсией подлежащего. Но простая инверсия главных членов предложения во французском языке возможна лишь при определённых условиях. Основной проблемой изучения инверсии остаётся причина её употребления во французской разговорной и письменной речи. Согласно мнению таких учёных, как Мартэн, инверсия имеет грамматические особенности [8, с. 368]. Также существует мнение, что подобное явление имеет

семантические особенности [4, с. 118]. Но данные точки зрения сходны в том, что предложения с инверсией не могут считаться аналогами простых предложений с прямым порядком слов.

Грамматические категории во французском языке строятся на основе оппозиций. Так, глагольная категория лица строится на следующей оппозиции: « тот, кто говорит » и « тот, кому говорят », то есть на противопоставлении первого лица второму и наоборот. Третье же лицо представляется как «аппозитивное уточнение» [1, с. 264]. Так как французский язык обладает преимущественно аналитическими признаками и стремится к упрощению конструкций, то простые повествовательные предложения типа «подлежащее – сказуемое – дополнение» являются типичными для данного языка. Из этого можно предположить, что при инверсии подлежащего для формального образования предложения не хватает «условного» подлежащего. Таким образом появляется безличное *il*, которое становится «формальным подлежащим», организуя предложение. В свою очередь, заглагольный член (именная часть безличной конструкции), не имея синтаксических функций подлежащего, несёт особую смысловую нагрузку. Именную часть безличной конструкции можно считать особым типом дополнения к безличному глаголу, «*le complément d'un verbe impersonnel*».

По мнению многих лингвистов, полагающих, что сущность безличной конструкции особенно чётко раскрывается в плане актуального членения, безличный оборот представляет собой тему высказывания, а ремой является дополнение безличной конструкции.

А. Мартине полагает, что безличный оборот составляет в ней тему, то есть выражает нечто известное, данное, а именной компонент служит для введения нового, ранее неизвестного – ремы [9]. Однако, принимая во внимание синтаксическую функцию дополнения именного компонента, данную точку зрения можно поставить под сомнение, так как синтаксическая связь между глаголом и дополнением к безличному глаголу более тесная, чем у подлежащего и сказуемого в личном предложении. Сравним: *il arrive des touristes – des touristes arrivent*. Во втором примере субъект действия занимает более активную и самостоятельную позицию, чем в первом предложении дополнение к безличному глаголу [2, с. 220]. Можно предположить, что безличная конструкция является способом образования коммуникативно нерасчленённого предложения и несёт в себе новую информацию, не связанную с предыдущими высказываниями, а значит, является ремой.

На основе всего сказанного можно сделать вывод о том, что нельзя считать безличные конструкции типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» производными от простых предложений «*Le monde arrive*», «*Trois jours me restent*»; безличные конструкции типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» – это особый тип предложения с определёнными синтаксическими и семантическими особенностями. Существуют факторы как синтаксического, так и семантического характера, которые оказывают прямое влияние на выбор личной или безличной конструкции.

Семантическую разницу в употреблении личных и безличных кон-

струкций можно выявить при помощи шкалы имперсонализации (*échelle de l'impersonnalisation*), описанной в работе Марианны Тутеску [10, с. 31–32]:

I
↑ Il se lit beaucoup de policiers dans cette ville.
Beaucoup de policiers se lisent dans cette ville.
Ces policiers sont lus avec beaucoup d'attention.
On lit beaucoup de policiers dans cette salle.
Jean lit un policier.

II
↑ Il se vend des poulets au marché.
On vend des poulets au marché.
Ce fermier vend de ses poulets au marché.

III
↑ Il est vendu des poulets au marché.
Des poulets sont vendus au marché.
Des poulets de Bresse se vendent au marché.

В данной шкале прослеживается постепенное снижение значимости «agent d'action» и установление безличности. В безличных предложениях субъект действия становится на второй план, а глагол находится в центре внимания, тогда как в личных предложениях основную смысловую нагрузку несёт подлежащее.

Некоторые лингвисты, например, Тутеску [10, с. 25], Гаатон [7, с. 408], исходя из теории актуального членения, утверждают, что благодаря инверсии двух синтагм, именная синтагма теряет свою значимость, а, следовательно, фраза в целом приобретает оттенок незапланированности, случайности:

Vint un jour où elle tomba malade.
Il vint un jour où elle tomba malade.
(И вот пришёл день, когда она заболела.)

В данном случае действие, выраженное безличной конструкцией, осуществляется как будто стихийно, независимо от субъекта. Автор остаётся

нейтральным, а ситуация в целом не имеет персональной оценки.

Именно поэтому безличные конструкции часто встречаются при описании: *De notre rue, il ne reste plus que le petit jardin en face* (Marc Levy); *Il ne reste qu'un peu de raison, celle d'adultes qui font de leur mieux pour avancer dans leur vie, mener leur carrière* (Marc Levy). В данных примерах рассказчик вспоминает о прошлом и рассуждает о настоящем, помогая героине понять свои эмоции и чувства. Автор употребляет именно безличные конструкции, не внося какой-либо личностной оценки.

В другом примере, где доктор про себя рассуждает о недуге героя, безличная конструкция также имеет описательный характер: *Et s'il lui manquait seulement un peu de calcium ou de fer ou de Dieu...* (F. Sagan). Таким образом, автор показывает профессионализм и одновременно ироничную хладнокровность доктора.

Интересен пример, когда говорящий остаётся как бы в стороне, показывая своей фразой, что ответ может быть любым, и не стоит при этом учитывать какие-либо личностные симпатии и антипатии: *Est-il arrivé une seule fois au cours de ces quelques jours, que je ne puisse répondre à l'une de tes questions?* (M. Levy).

Из анализа приведённых выше примеров можно заключить, что безличные конструкции типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» имеют некоторые семантические особенности. Существует мнение, что изначально конструкции типа «*Il arrive du monde*», «*Il me reste trois jours*» появились в разговорной речи для благозвучия фразы, сохранения ритма [3, с. 122]. Однако, подобные фразы встречаются не только в разговорной

речи, но и в художественной литературе и публицистике. Как показано в примерах, безличные конструкции имеют семантические особенности.

Конструкция личная, где подлежащее несёт в себе как грамматическую, так и семантическую функцию, содержит в себе информацию как о действии, так и об адресанте. Безличная конструкция делает предложение нейтральным, сообщая как бы общую информацию о событии, констатируя факт, делая акцент непосредственно на действии.

Существуют факторы, влияющие на выбор той или иной конструкции.

Безличная конструкция подобного типа чаще всего употребляется с определёнными группами глаголов. Это глаголы движения: *arriver, venir, passer*. Также в подобных конструкциях можно встретить глаголы восприятия: *sentir*.

При употреблении глагола в пассивной форме безличные конструкции предпочтительнее личных, и в данном случае семантическая группа глагола не играет важной роли: *Il y est dit que les réflexions sur les idées peuvent se réduire à cinq chefs...*

Безличная конструкция предпочтительнее при употреблении отрицательных предложений. Например, как утверждает Гаатон, во французском языке не существует личной конструкции, полностью соответствующей конструкции *Il ne naît pas assez d'enfants dans les pays industrialisés*.

Употребление личной и безличной конструкции возможно тогда, когда чётко определено именное подлежащее. Если при существительном стоит неопределённый либо партитивный артикль, то в данном случае предпочтительной будет безличная конструкция.

Безличные конструкции возможны с местоимениями *quelqu'un*, *quelque chose*, *personne*, *rien*, *peu de chose*, *n'importe qui*, *n'importe quoi*. Однако при этом приемлемы и личные предложения. И в данном случае употребление личных и безличных конструкций будет зависеть от контекста;ср.: *Il est arrivé quelques invités*. – *Il en est arrivé quelques-uns*.

Однако безличные конструкции невозможно образовать с местоимениями *tout*, *nul*, *on*, *autre chose*, *daucuns*, так как они предпочтительны в роли подлежащего.

В свою очередь *grand chose*, *de quoi* требуют в большинстве случаев употребления безличной конструкции: *Il n'est pas arrivé grand-chose* (вместо «*pas grand-chose n'est arrivé*»); *Il traîne dans le monde de quoi fabriquer 3000 bombes atomiques...*

Безличная конструкция невозможна, когда сказуемое является именным; например: *Aucune connaissance n'est définitive*.

В заключение отметим, что существует точка зрения, согласно которой, принимая во внимание факторы, приведённые выше, не стоит забывать ту семантическую нагрузку, которую несёт безличная конструкция типа «*Il arrive du monde*» [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Степанова Ю.С. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. Углубленный курс. – М.: Юрайт, 2013. – 473 с.
3. Корди Е.Е. Безличные конструкции в современном французском языке (синтактико-деривационный и типологический подход) // Вопросы языкоznания. – 1994. – № 3. – С. 115–128.
4. Bechade H.-D. Syntaxe du français moderne et contemporain. – P., 1989. – 332 p.
5. Bottineau D. Quand le classement est une théorie: le verbe impersonnel dans Les Verbes français // Langages. – 2010. – T. 3. – n° 179–180. – P. 57–77.
6. Eskénazi A. Note sur les constructions impersonnelles du français contemporain // Revue Roumaine. – 1968. – T. III. – Fasc. 2. – P. 98–115.
7. Gaatone D. La transformation impersonnelle en français // Le français moderne. – 1970. – №4. – P. 389–411.
8. Martin R. La transformation impersonnelle // Revue de linguistique romane. – 1970. – T. 34. – P. 377–394.
9. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. – P., 1984. – 266 p.
10. Tuțescu M. L'impersonnel français // Revue Roumaine de Linguistique: București. – 2003. – XLVIII. – 1–4. – P. 25–33.